

должны быть разрешены по существу и завершены восстановлением отношений. Разговор со мною является неофициальным, и Бенеш готов неофициально вернуться со мною к этому вопросу, если я того пожелаю. Он просил меня довести до сведения Москвы о его взглядах. На официальный путь он готов будет перевести разговор после того, как из обмена мнениями с Ефтичем и Титулеску, которые ожидаются скоро в Женеве, и со мною он уяснит, что точки зрения сблизились настолько, что можно будет рассчитывать на успех переговоров; тогда же он сможет представить и свой проект пакта. Пока он просил меня доставить ему тексты наших пактов с лимитрофами¹. Бенеш просил несколько раз не рассматривать его как посредника между нами и Румынией. Я обещал Бенешу довести изложенное им до сведения Москвы. Бенеш сказал, что пробудет в Женеве до конца марта.

В вышеизложенном Вы найдете ответ на все Ваши вопросы². При такой постановке заключение пакта откладывается в долгий ящик. Это вообще не похоже на реальную программу, рассчитанную на скорое исполнение³.

Довгалевский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 166—167.

¹ См. док. 434.

² Ефтич Б. — министр иностранных дел Югославии.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 45—48; 83—86; 296—298, 436—440.

⁴ См. док. 435.

⁵ См. док. 438.

438

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции
по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому
в Женеву*

Москва

17 марта 1933 г.

Предлагаем Вам заявить Бенешу о нашей готовности заключить со всеми тремя странами пакт, который мы также считали бы фактором замирения Европы, но что, в то время как мы не предвидим больших затруднений в переговорах с Чехословакией и Югославией, мы сомневаемся в возможности договориться с Титулеску, если он отвергает текст, сообщенный нами французскому правительству. Еще менее возможно в настоящее время разрешение бессарабского вопроса по существу. На этом заявлении вам и следует поставить точку. Если Бенеш сам предложит Вам проект пакта, не откажитесь принять⁴. О Вашем разговоре с Бенешем сообщите французам.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 174.

¹ Бенеш не предложил своего проекта пакта. 18 марта 1933 г. при встрече с В. С. Довгалеvским Бенеш сообщил, что «ввиду невозможности для Румынии принять формулу Каdere он просит нас считать его предложение и весь вопрос не существующими (см. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 554—557, с. 579—580).

*Запись беседы министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с членом советской делегации на конференции по
сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалеvским
относительно пакта о ненападении*

Женева

18 марта 1933 г.

Д[овгалеvский] вновь пришел, так как получил от Литвинова инструкции ответить следующее:

1) СССР готов подписать пакт de nonaggression со всеми тремя государствами Малой Антанты и считает, что этот пакт был бы, бесспорно, важным фактором мира в Европе¹.

2) Он полагает, что переговоры о пакте могли бы иметь успех, если бы Титулеску тоже придерживался мнения, которое содержалось в тексте договора, согласованного с посланником Каdere² (текст, от которого именно Т[итулеску] отказался, как только стал министром иностранных дел); заключение пакта с ЧСР и Югославией не вызвало бы трудностей.

3) Разрешение спорных вопросов, в частности о Бессарабии,— дело, как считает Литвинов, для решения которого по существу настоящий момент не благоприятен.

Д-р. Б[енеш] ответил Д[овгалеvскому]: «Благодарю Л[итвинова] за сообщение; Вы сами из первой беседы со мной знаете, какой может быть на это ответ. При таких обстоятельствах вопрос о пакте de nonaggression для нас не может ставиться и было бы хорошо, если бы мы отложили эти дела, ожидая более подходящего момента. Прошу Вас повторить Л[итвинову], что я не начинал бы разговора по этому вопросу, если бы меня об этом не спросил Аросев. Итак, я считаю разговоры об этой проблеме законченными».

AFMZV, Praha, Kroftův archiv, krab.

č. 13.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду пакт о ненападении с государствами Малой Антанты, переговоры о заключении которого велись до весны 1933 г., когда были прекращены из-за негативной позиции Румынии (см. док. 435, 437, 438, 441).

² Каdere — румынский дипломат, посланник в Варшаве.